

Обсуждаем ТОП-32 "Чемпионата Балтии - 2020". Разговор о подборках 7, 11, 244, 324. "Подборки, о которых хочется говорить..."

ИМХО-КЛУБ: ТЕРРИТОРИЯ СВОБОДНОГО МНЕНИЯ

О подборках 7, 11, 244, 324

В этот раз поговорим о приглянувшихся Доктору двух именных подборках и о двух анонимных, выбранных для пристального изучения мной, Петрой. Кстати, уже можно говорить о тенденциях в нашем обозревательском тандеме: Доктора по большей части тянет на именные женские, а меня – на анонимные мужские (предположительно). Доктора – на стихи о любви и эроте, а меня – на стихи о катастрофе и пандемии. По-моему, мы идеально дополняем друг друга!

Подборки, о которых хочется говорить...

Итак, вторая четвёрка в номинации «Подборки, о которых хочется говорить...».

Выбор Доктора:

7. « [Суп варила](#) ». Автор - Елена Наильевна

11. « [Улыбка без кота](#) ». Автор - Виктория Качур

Выбор Петры Калугиной:

244. « [Духоплавание](#) »

324. « [Гнев зимы](#) »

Внимание!

Имена авторов анонимных конкурсных произведений будут оглашены в Итоговом протоколе конкурса 6 июня 2020 года в 23:59 по Москве.

244. « [Духоплавание](#) »

Петра Калугина:

Ну что, вот еще одна прекрасная подборка – и снова о коронавирусе! Ведь «самодельная чума» – это он? Угадала? Хорошо спрятался, притаился в чёртовом «узелке»-кистене, но у меня глаз намётанный, я вычислила... /шутка, если что/

Теперь серьёзно.

Автор с первых строк погружает (точнее даже сказать – опрокидывает) нас в некое насекомо-бесовское иномирье, путая все карты восприятия и смещая пропорции: гигантский всадник над маленьким, плоским, «нижним» муравьиным ландшафтиком.

*Над лабиринтом жучьих нор
И муравьиных орд,
Скачи, солдат, во весь опор,
Пока не сцапал чёрт.*

Сам всадник – фигура туманная, собирательная. Укрытая плащом. Это и «ездок запоздалый» из баллады Жуковского, и «солдат» из народных сказок о солдате и чёрте,

солдате и ведьме, солдате и нечистой силе. Это и – шире – персонаж любого произведения, в каком угодно жанре, – о преследовании человека нечистью. Тьмой.

Писанная короткой строкой, яростно-динамичная, бессюжетная «баллада». Баллада ситуации. Мы не знаем, кто и откуда скачет, почему «чёрту» вздумалось догонять ездока, окликать, искушать призывами обернуться. Всё это остается за рамками. Собственно сюжета здесь нет, равно как и «сына молодого», которым мог бы прельститься хищный дух-преследователь. А есть только одно: смазанный промельк движения, контур летящего бешеным галопом всадника – и нечто, следующее за ним по пятам.

А мне как читателю этот сюжет и не нужен. Было бы скучно в тысячный раз узнавать, что, зачем и почему. Гораздо важнее для меня – нарастающая сложная эмоция, этакий гибрид страха и торжества, тревоги и дерзкого ликования, что-то вроде: «Врёшь – не возьмёшь!»

Автор донёс эту эмоцию в чистейшем виде; отодвинул на второй план всю потенциально возможную конкретику, превратив ее в мелконасекомчатый орнамент фона, оставил лишь голые символы (Человек и Оно), не столько «изобразив», сколько пронесся их перед нашими глазами в ускоренном темпе короткой строки.

Единственное, что в стихотворении выглядит банальным и как бы прокрутившимся вхолостую, необязательным, это «свет в конце туннеля», явленный в последних строчках. Ну разумеется, будет какой-то свет в конце, это все знают, можно было не повторять и отдать это козырное место – концовку – под что-то действительно интересное.

Второй текст – тоже с бесовщинкой. На этот раз бесовщинка – не размашистый грозный образ преследователя, а нечто рукотворное, искусно-техническое, вроде городка в табакерке. А точнее – в ткацком станке. Обитающий здесь старомодный, элегантно принаряженный бес – сила дружественная, чичероне героя. Однако ведет он себя не по-чичеронски: дремлет и ждет.

*всё гадает – когда же
запоет наконец
перепачканный сажей
пересмешник-скворец*

Скворец-трубочист – это как бы перевёртыш кричащего на рассвете петуха? Да? Петух провозглашает наступление дня; inferнальный скворец, стало быть, – приход ночи. Ночи – не как времени суток, а символической ночи, ночи как анти-света, тьмы. Дремлющий бес ждет уже очень долго – оттого и интонации такие грустные, с нотками меланхолии:

*но сады безголосны
и дороги пусты,
лишь беззвучные кросна*

Автор: Поговорим?
08.05.2020 00:00

ткнут ночами цветы

«Ночами» – в безобидном смысле, не в эсхатологическом. Во тьме – да не в той, о которой мечтает бес в своей уютной камерной вечности.

А может, это не бес мечтает – может, это герой провидит, сновидит, грезит – паря духом над проступающими очертаниями, стежками изнанки, перевёртышем ткани реальности. Недаром подборка так названа – «Духоплавание». Навигация духа в слоистой взвеси собственных состояний, высматривание «границ». Вглядывание в то, как

*сквозь дымы-миткали
проступают границы
незнакомой земли.*

Если в первом стихе – рывок от жутковатого неизвестного, во втором – попытка слиться с ним в симбиозе и воспарить над реальностью, то третье для меня звучит скорее как экологическая страшилка, нежели чем красивая метафора чего бы то ни было. Впрочем, я с удовольствием разобрала бы и его, но – ограничена форматом. Может, напарник что-нибудь добавит.

Доктор:

«Мир, несколько раз за век, взрывается Апокалипсисом. Из моря выходят чудовища, звезда Полюнь опрокидывается в реки, превращая воду в кровь, ангел трубит в трубу над пепелищами. Лишь загадочные Врата сумеют спасти живых, чтобы люди могли после катастрофы отстроить жизнь заново – если, конечно, успеют войти в эти Врата. Мир привык, потому что привыкают ко всему».

«Армагед-дом» – Марина и Сергей Дяченко.

*смотрит глубина глухонемая,
как левиафановы стада
посуху ползут, не понимая
что уже закончилась вода,*

*рвутся прочь на берег из прилива,
давятся гранитной шелухой,
уплывают – грузно, молчаливо –
отмелью горячей и сухой,*

*и, уже невидимые, кручей
воздуха отвесного пройдя,
ходят, как недоенные тучи,
полные тревоги и дождя.*

*через линзу, мутную от жажды,
пыли и налипшего песка,*

Автор: Поговорим?
08.05.2020 00:00

*толком не рассмотришь, кто однажды
позовёт и нас издалека –*

*прорывая сеть авиалиний,
не страшась чумы и остроги,
штурмовать высокий берег синий
смыслу и природе вопреки?*

На мой взгляд, роман талантливых русскоязычных писателей и стихотворение «Плывут» – из одного вещества созданы и состоят. Это произведения о духе, метаниях души, преодолении.

Объяснять что-либо подробно, разбирать композицию или образность – не имеет смысла ни ради тех, кто понял, разобрался, прочувствовал стихотворение, и уж тем более, ни ради тех, мимо которых оно прошло, не зацепив.
Просто посоветую тем, кто роман не читал: почитайте.

Вообще, разбирать такие вещи, как «Духоплавание» – занятие неблагодарное. Ты, вроде, понимаешь, о чем они и как устроены, работают, но взяться описывать их в прозе – это априори то же, что и принижать, овеществлять и низводить до обывательского уровня саму идею поэзии.

Обозреватель рискует превратиться в завоевателя-Кортеса, вступающего сапогом на девственную почву иной цивилизации:

*...и до самой денницы
сквозь дымы-миткали
проступают границы
незнакомой земли*

Доктор абсолютно не желает себе такой участи, посему – лишь отметит отточенность слога, сравнимую с остротой стальной бритвы, и изысканный минимализм образов, который даст фору философскому «лезвию Оккама».

С другой стороны, такое – «идеально острое существо» – ввергает меня в некоторое замешательство при желании сблизиться и рассмотреть эти бриллианты пристальней.

Холодные они.

Это предметы коллекционные. Имеющие, кажется, единственное предназначение – украшать частную коллекцию, а не отогревать сердца страждущих.

Ты не можешь, не хочешь, боишься разобраться – что перед тобой: дорога в Рай или путь в мир атомарных структур и квантовых формул.

Доктор отдает должное высокой технике и способности к выращиванию искусственных алмазов, представленным в данной подборке, но оставляет за собой право на собственную душу, каким бы соблазнительным ни казалось предложение современного Мефистофеля:

*в мире тихо и славно.
середина поста.
и ворота, и ставни
замыкают уста.
в сюртуке и пластроне,
под зелёный шартрез
дремлет мой чичероне –
то ли друг, то ли бес.*

11. « [Улыбка без кота](#) ». Автор - Виктория Качур

Доктор:

Почему взялся писать именно об этой подборке? Да потому, что это один из немногих авторов, все стихи которого Доктор считает, для себя, обязательными к прочтению.

Визитная карточка лучших стихов Виктории – это смелые, неординарные рифмы и удивительная способность найти, увидеть и показать старую, классическую историю – с неожиданного ракурса или с позиции героя, несколько более альтернативной, чем принято в этих историях.

К большому для себя сожалению, Доктор не нашел ничего поражающего воображение в первом стихотворении: «лестница якобы».

Не знаю, с чем это связано, – может быть с тем, что автор мало знаком с произведениями Балтии в полном объеме? Но выбор антуража и истории – явно неудачный. Ведь совершенно недавно случилось [стихотворение Юлии Долгановских](#) .

И эти два стихотворения – Виктории и Юлии – видятся совершенно перекликающимися. Они навевают одни и те же мысли. Они ставят одни и те же вопросы перед читающим. Они сеют одни и те же сомнения в души и головы, хоть и выглядят совершенно по-разному. Да и сам миф о Лестнице Иакова – не лучший, не свежий, и слишком часто эксплуатируемый экземпляр в длинной череде мифических скелетов.

Но, видимо, это Доктор предъявил слишком большие требования. На самом деле –

Автор: Поговорим?
08.05.2020 00:00

стихотворение добротное, если абстрагироваться и посмотреть на содержание и исполнение. Вот, правда, новых, неожиданных мини-открытий для Доктора не случилось.

*небосвод – размалёванный краской ветхий картон,
посредине дырка, словно кошачий лаз.
в вышине звезда улыбается спелым ртом,
но улыбка её никогда не коснётся глаз*

Следующее произведение – «Блюз чеширского кота».

И вот тут уже все намного интереснее.

Автор, пользуясь произведением Льюиса Кэрролла как опорой, расширяет пространство «кроличьей норы» – пространство абсурда и фантасмагории – до грандиозных масштабов, до вселенских величин, что выглядит весьма актуально, если жить в определенной стране, в определенной время.

Но можно взглянуть на это расширение и со стороны микромира – со стороны межличностных отношений, даже меж близкими людьми.

Театр начинается с вешалки – поговаривают почитатели Станиславского. «Свидание начинается с костюма и грима», – скажет умудренный опытом Доктор. И добавит: «А заканчивается – занавесом, символизирующим улыбку чеширского кота в театральной постановке под название «Жизнь».

*смешно считать, что головы выше задниц,
что наша судьба в наших лапах или руках.
кто так решил, тот глуп, как мартовский заяц –
неясно одно: почему же, собственно, «как».
откроет рот и чушь непременно ляпнет,
слова есть ложь, от них помогает кляп.
кто так решил, безумен, как будто шляпник,
одной голове не нужен десяток шляп.
легко привыкнуть, если в мозгах зараза,
то розы красить, то обрыблять водоём.
мы все не в своём уме. понимаешь, браза,
мы все не те, за кого себя выдаём.
стоят часы, и март не сменится маем,
всё тот же день, всё так же, часу в шестом,
мы все не те, за кого себя принимаем,
одна улыбка реет в небе пустом.*

Вообще – вся подборка составлена и названа очень грамотно. Это именно подборка, как длинный разговор о вещах метафизических, которые ни грубо пощупать, ни ласково пощекотать.

Очень символично в этом плане третье стихотворение, доводящее происходящий абсурд до неприемлемого, в «приличном обществе», градуса напряжения, приравняваемого к общенной лексике. А ведь казалось бы – автор просто попытался выразить стихами коронную реплику Воланда: «Простите, не поверю. Рукописи не горят».

«Непечатное»

*на десяток слов пару-тройку ввернёт обценных
и торгуется, как на рынке, в универмаге –
не просите его что-нибудь почитать со сцены
и стихов его не печатайте на бумаге.
ни к чему писать мемуары об этом хаме,
диссертации и эссе сочинять негоже,
вряд ли стоит его стихи называть стихами -
с ними нужно жить. их нужно чувствовать кожей.
да, он пьяница, нимфоман, буйн и задира,
десять полных собраний сменяет на поллитровку.
разрисуйте его стихами стены сортира,
на заборах пишите. сделайте татуировку*

Именно в таких стихах проявляется настоящая Виктория Качур. В стихах – полных видимых и мнимых противоречий. В стихах, заставляющих холодеть сердца пуритан, при виде рифмы со словом «сортир». В произведениях, доводящих до абсурда привычные вещи и истории, тем самым раскрывая их бесконечный внутренний потенциал. Именно такой «мир наизнанку» прельщает Доктора своей неакадемичностью, чувственностью и энергией.

Петра Калугина:

Честно говоря, мне эта подборка, что называется, ни сердцу, ни уму. Первое – про звезду в смысле «селебрити», со спелым ртом и холодными глазами, и про бедного-больного-старого-усталого Якова, карабкающегося к этой звезде (на кой она ему, такому старому и усталому? – напрашивается вопрос). Сам текст, его организация, подогнанность слов друг к другу – оставляет странное ощущение наждака, какой-то металлической стружки, пристывшей к поверхности. Это фирменный стиль Виктории, но это еще и палка о двух концах: иногда написанное в нем – очень хорошо, продирает именно что наждаком по живому. А иногда – это просто грубо царапает слух, без бонуса в виде вещества поэзии.

В данном случае – увы, именно царапает.

Особенно это проявилось для меня во втором тексте. Он состоит из коротких, как бы обрубленных предложений, которые лир.героиня скупно цедит сквозь сжатые губы. Эти предложения самоочевидны и плоско-жЫзненны, и эта их содержательная деревянность – прячется за картинкой льюисовской абсурдо-сказочности. Заимствует ее для своих целей, которые мне как читателю не понятны.

Автор: Поговорим?
08.05.2020 00:00

Наша судьба – не в наших руках. Слова есть ложь (ну да, еще Тютчев это заметил). Мы все не в своем уме. Мы все – не те, за кого себя выдаем. (Ну да, «Игры, в которые играют люди», социальные маски, личины и прочая.) Мы все – не те, за кого себя принимаем. Тоже верно.

И вот к чему, к какой, с позволения сказать, максиме, приходит автор в итоге:

*стоят часы, и март не сменится маем,
всё тот же день, всё так же, часу в шестом,
мы все не те, за кого себя принимаем,
одна улыбка реет в небе пустом.*

Что-что? – хочется озадаченно переспросить. В шестом часу мы не те, кого себя принимаем? А в полседьмого? А в девять двадцать?

Третий текст... Честно пыталась выискать, где там – по определению Доктора – бесконечный внутренний потенциал или хотя бы «мир наизнанку»? По мне, так это одна из многочисленных вариаций на тему «вечно молодой, вечно пьяный», с усилением маргинально-богемного колорита, но с очень скудной художественно-смысловой составляющей.

Снова Доктор:

О первом стихотворении. Если судить по эпиграфу – покажется, что это о некоем престарелом воздыхателе, посвятившем вторую половину жизни обожанию Звезды. В настоящей истории – Бродский посвятил это произведение известной пианистке Е.И.Леонской, по словам которой – она оказалась одной из последних из числа друзей, видевших его живым.

Не будем углубляться в тему, насколько близкой была эта «дружба», но дамочка была, по всей видимости, та еще «звезда», если принять за правду приписываемые ей слова: «Я всегда себя чувствую комфортно. Я комфортна в самой себе, мне с собою вполне комфортно».

И случись стихотворение Виктории Качур о банальной интрижке, мало кому интересной, не будь у людей известные имена, – это была бы тогда уже не Качур.

Произведение живет двойной жизнью. Вторая его ипостась – это непростые вопросы к людям верующим, фанатикам и официальным адептам, возведенным в церковный сан. Не к нарисованному ли небосклону они возводят очи? Стоит ли Париж мессы?

Прямого ответа стихотворение, конечно, не дает. Оно оставляет надежду Якову – дырку «кошачьего лаза» в рисованном небосклоне, из которой исходит свет настоящей(?) Звезды. В силу авторской воли, Якову, в отличие от Буратино, – не дана возможность проверить: есть ли за нарисованным очагом Волшебная страна.

